

рой встречаем и старую форму. Может быть, Елагин старался все же упорядочить эту конструкцию, учитывая «наставления» в «Грамматике» и «Риторике» Ломоносова.

В управлении слов также видны следы архаики: «тем более ненавижу жития мирского»; «в начале сентября *присудствовали мы зрелищу*, смотрения достойному»; «они все намерению его *согласны были*» (ч. III, стр. 1, 70, 144).

Общий порядок слов в предложении у Елагина преимущественно инверсивный, узаконенный ломоносовской «Грамматикой»: сказуемое обычно поставлено в конце предложения, определение — после определяемого слова, дополнения же и обстоятельственные слова предшествуют тому слову, к которому относятся. Однако наряду с этим каноническим строем мы найдем и отступления.

Вот примеры елагинской конструкции: «Он будучи так же *нещастлив и уединен*, как я, надеется в *разделении печалей* обрести обоюдное горестей услаждение» (ч. I, стр. 50); «к удобию переправы нашей через стену взяли мы три стула с собою, которые, наконец, нам и бесполезны были; ибо служанка показала мне лесницу, до самой вершины стены достигающую» (ч. I, стр. 85); «естественные его дарования и неусыпная прилежность так его прославили, что он до двадцати лет уже важнейшие суды в руках своих имел и удачливое их окончание знатно славу его умножало» (ч. III, стр. 38).

Эти особенности слога Елагина обращают на себя тем большее внимание, что они встречаются уже в первой части перевода, вышедшей в свет до появления «Российской грамматики» Ломоносова, т. е. свидетельствуют о независимости языковых и стилистических исканий Елагина от Ломоносова.

Морфологические особенности при спряжении и склонении слов также во многих случаях дополняют общую характеристику архаических черт языка елагинского перевода: именительный падеж множественного числа имен существительных среднего рода на *е* обычно еще не имеет нормализованного «Грамматикой» Ломоносова окончания *я*, но сохраняет *ии*: рассуждении (ч. I, стр. 7), изъяснении (ч. I, стр. 14), движении (ч. I, стр. 153), веселии (ч. II, стр. 18), чувствии (ч. III, стр. 124), прошении (ч. IV, стр. 170).

Именительный падеж множественного числа ряда имен существительных мужского рода не принимает еще приличествующего «обычным» словам, по Ломоносову, окончания *а*, аналогично со средним родом: «Верьте, гр. Алонзо Лудвиг... по вся *вечеры* видится с любовницею своею в саду» (ч. IV, стр. 113). Творительный падеж множественного числа имен существитель-